
Близка к фигуре умолчания прерванная на рифмующемся полуслове фраза в стихотворении М. Светлова «Гренада»:

Я видел: над трупом Склонилась луна, И мертвые губы Шепнули: —
Грена...

Или в поэме П. Антокольского «Сын»:

Какой итог, какой душевный опыт
Здесь выражен, какой мечты глоток?
Итог не подведен, глоток не допит.
Оборвалась и подпись: «В. Анток...»

Еще более разительный пример умолчания в сочетании с ретардацией у Маяковского в «Стихах о советском паспорте»: начав в конце первой строфы фразу «Но эту...», поэт оборвал ее и повел на протяжении девяти строф повествование о паспортах других, несоветских государств, затем — о советском паспорте, и лишь в конце десятой строфы он повторил оборванную фразу, закончив ее великолепным в своей выразительности агитационным восклицанием. Здесь Маяковский повторил и развил прием, примененный Пушкиным в поэме «Граф Нулин»:

Он входит, медлит, отступает —
И вдруг упал к ее ногам. Она...
Теперь, с их позволения,
Прошу я петербургских дам
Представить ужас пробужденья
Натали Павловны моей
И разрешить, что делать ей?
Она, открыв глаза большие,
Глядит на графа — наш герой
Ей сыплет чувства выписные...